

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

 Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

 Correo
 Central B.
 Argentina

 FRANQUEO PAGADO
 Concesión N° 4233
 Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 17 de septiembre de 1959 ●

Буэнос Айрес, четверг 17 сентября 1959 года № 503

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

119. ЗАТИШЬЕ... ПЕРЕД БУРЕЙ. — НАЗНАЧЕНИЕ ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА А. С. ЖЕЛТОВА. — КТО КОГО ОБМАНЫВАЕТ? — ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ О МОСКОВСКИХ ЦЕРКВАХ. КОНЧИНА АКАДЕМИКА АНАТ. ВАС. ВЕНЕДИКТОВА.

В международных дипломатических переговорах мы наблюдаем сейчас период своеобразного затишья и... розовых надежд на милосердие Хрущева в отношении трусливого и малодушного Зап. мира. Панически боясь новой войны, не вполне понимая хитрости прикидывающегося ягнчком коммунистич. волка, западные политики наперерыв стараются убедить свои народы и прежде всего самих себя, что Хрущев является действительным и в то же время миролюбивым диктатором нашей закабаленной родины и преданных в лапы большевистского спрута Черчиллем и Рузвельтом демократий, граничащих с СССР.

Многие наивно воображают, что Хрущев, подобно Айзенхауэру, захочет войти в историю с репутацией творца мира во всем мире; но Хрущев, как и все руководящие вожди Кремля, его соперники — как Сулов, креатуры — как Кириченко, Брежнев, Аристов и Козлов отлично знают, что большевизм нигде никогда мирным путем не захватывал власти и не устанавливал диктатуру партийной верхушки над огромным большинством запуганного террором народа: в России большевики пришли к власти путем штурма Зимнего Дворца, где пряталась жалкая кучка демократических болтунов, двухнедельных боев в Москве и кровопролитных сражений на улицах всех крупных русских городов (Казань, Нижний Новгород, Саратов и пр.). Украина, Белоруссия, весь Кавказ, Средняя Азия были завоеваны Красной армией в ходе жестоких боев Гражданской войны, длившейся три года; военная оккупация насадила большевизм в Прибалтике и Бессарабии в 1940 году, а после войны во всех сателлитах Европы и Азии, кончая далеком Вьетнамом и атакуемым сейчас Лаосом. Поэтому в Кремле отлично понимают, что всякую новую жертву коммунизма надо будет завоевывать вооруженными силами СССР и сателлитов в тот момент, когда распадется НАТО и державы будут с лицемерным сожалением взирать на большевизацию еще одной страны.

Единодушие Запада в отстаивании Западного Берлина озадачило советскую дипломатию и, при лихорадочно идущих в СССР военных приготовлениях, Хрущев надеется провести Айзенхауэра показным миролюбием; в Москве знают, насколько важно на Западе убедить общественное мнение в миролюбии Кремля, ибо трудно западным политикам будет твердо отстаивать свои позиции, если общественное мнение будет от них требовать уступок Хрущеву на любых условиях, лишь бы добиться конца Холодной войны, измотавшей слабые нервы изнеженных западных народов. На пропаганду миролюбия Хрущева мобилизованы все силы, начиная от блудливых кремлевских холопов Ильи Эренбурга, президента Академии Наук Несмеянова, советского “митрополита” Николая Крутицкого и кончая всеми западными поклонниками большевизма типа философа Бернада, писателя Карло Леви, пастора Нимолера и патера Грохольского и прочих

мелких бесов, пролагающих путь советскому господству над Западом.

Но Хрущев, даже при личном желании, не мог бы пойти на уступки Западу, ибо этим уронил бы свой престиж в глазах коммунистических кругов, на которые он опирается. Поэтому он сейчас старается установить затишье перед бурей, признаки которой уже заметны более опытному глазу.

Советская печать пишет, что в Западной Германии готовятся группы диверсантов, которые должны вторгнуться в Восточную Германию, чтобы спровоцировать войну между обеими Германиями; между тем нам известно, что такие банды создаются именно в Восточной Германии, чтобы спровоцировать беспорядки в Берлине и занять его Западную часть отрядами “красных добровольцев”, которые будут изображать изгоняющих из Западного Берлина западные гарнизоны “патриотов”; одновременно в Москве готовятся группы “добровольцев” из Азербейджана для посылки в Ирак, где они должны спровоцировать инциденты на границах Иордании и Израиля. В то же время Пекинское правительство нажимает на приехавшего гостя в Китай Хо-Ши-Мина, чтобы он бросил тысячи вьетнамских “добровольцев” на завоевание мирного и слабо защищенного небольшого плохо вооруженной армией королевства Лаос.

На фоне этих мелких и незаметных общественному мнению угроз придется Айзенхауэру принимать Хрущева и осклабляться при каждой его грубой шутке. Если же переговоры не дадут хоть малейшего ослабления международного напряжения, то их неудача вызовет новое обострение на всех опасных пунктах, на которых временно сейчас приостановлено советское наступление: Берлин, Балканы, Советско-Иранская граница, Средний Восток, 50-ая параллель в Корее, демаркационная линия между коммунистическим северным и демократическим южным Вьетнамом, даже китайско-индийская граница, где китайцы накапливают силы для возможного нападения на Непал и Кашмир после того, как Неру так легко проглотил завоевание Тибета и отказывает в поддержке Далай-Ламе; следует заметить, что буддистский мир принял еще более спокойно и равнодушно гонение на своего духовного главу, бежавшего из вековой священной своей столицы, чем Западный мир воспринял в свое время лютые гонения на христианство на нашей родине. Это усиливает опасность новых авантур обнаглевших при своей безнаказанности китайских коммунистов.

Такова обстановка накануне поездки Хрущева в Соед. Штаты.

В атмосфере военных приготовлений первостепенную важность приобретает в глазах партийных вожаков вопрос о подготовке комиссаров, которые будут обманывать русских воинов, посылая их безжалостно под огонь противника “За родину! за Хрущева!”, как посылали их отцов в прошлую войну умирать “за кости Ленина и шкуру Сталина”, закрепляя его большевизма над

БЮЛЛЕТЕНЬ ГЛАВЫ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА

№ 1 — VIII — 1959

Все русские люди, где бы они не находились, духовно и кровно связаны со своей родиной и, хоть и в разной степени, ответственны за ее судьбы. Слава России — наша слава, грехи России — наши грехи. Общее прошлое объединяет нас в единую семью и обязывает нас заботиться об ее будущем. Наследник Царей и Императоров, веками руководивших нашим многонациональным государством, Я ощущаю этот долг с особой остротой.

Мне известно, что в нынешних условиях он кажется подчас неосуществимым. Некоторые из наших соотечественников склонны считать себя бессильными свидетелями истории, творимой помимо них и вопреки их воли. Наличие в Советском Союзе тоталитарной власти, недопускающей не только народного волеизъявления, но даже свободы мысли, и физическая оторванность эмиграции от России — на первый взгляд подтверждают эту точку зрения.

Я вижу в ней ошибку и соблазн.

Политическое бесправие не превращает советских граждан в слепые орудия правителей. В большинстве своем они не только сознательно отдают свои силы созидательному труду в конечном итоге идущему на пользу родине, но и участвуют повсеместно и повседневно в борьбе за душу народную и за оздоровление национального бытия, оказывая на власть неприметное, но мощное давление.

Работа на русское будущее возможна и вне пределов нашей страны. Железный Занавес лишь препятствует нашему общению с родиной, но не упраздняет его; и очаги русского сознания за рубежом, хоть и оторванные от родной почвы, сохраняют с Россией духовную связь. Поставленные в особые условия, они выполняют особые задания. Внимательно прислушиваясь к отечественным голосам, вплотную знакомясь со всеми достижениями иностранной науки и культуры, всесторонне изучая как русский, так и мировой опыт, — мы можем свободно выражать наше свободное мнение, в твердой уверенности, что наше слово будет рано или поздно услышано и будет способствовать хотя бы в скромной мере выправлению русских исторических путей и сближению народов России с народами всего мира.

Одушевляемый этой надеждой, Я приступаю сегодня к изданию осведомительного бюллетеня, необходимость которого назрела уже давно. Создание его стало возможным благодаря жертвенности русских людей, разделяющих Мои основные устремления. Я выражаю им Мою сердечную благодарность.

Мы начинаем с малого, но не будем смущаться этим, памятуя слова Писания о горчичном зерне. Не на свои лишь силы полагаюсь Я, но и на действенную поддержку Моих соотечественников и, превыше всего, на помощь Божию. Молю Господа, да благословит Он Мой начин и да укрепит Он нас в нашем общем служении отчизне.

В Л А Д И М И Р

(Вышенапечатанный текст Обращения Е И В Великого Князя Владимира Кирилловича представляет собою первую страницу Бюллетня. Редакция).

собственным народом. Поэтому Хрущев и его ближайший помощник по партийному руководству вооруженными силами и войсками госуд. безопасности секретарь ЦК Л. И. Брежнев решили назначить вместо тупого исполнителя партийных деректив генерал-полковника Федора Федоровича Кузнецова, начальником Военно-Политической Академии им. Ленина (б. Толмачевской) самого ловкого из хрущевских креатур в военно-комиссарском кругу зав. военной секцией секретариата ЦК генерал-полковника Алексея Сергеевича Желтова, который, как помнят читатели, сыграл решающую роль в разоблачении кудого “бонапартизма” маршала Г. К. Жукова. После назначения Желтова состоялся торжественный выпуск окончивших Академию новых политработников армии, флота и авиации, на котором произнес приветствие начальник генерального штаба маршал В. Д. Соколовский, в присутствии второго секретаря ЦК М. А. Суслова и секретаря ЦК Л. И. Брежнева (Хрущев в тот день не был в Москве); затем Брежнев приветствовал новое пополнение политработников вооруженных сил от имени ЦК и лично Никиты Сергеевича Хрущева (воскресшая формула сталинской эпохи “культ личности!”). В своей речи Брежнев резко напал на “правящие круги империалистических государств” и призывал к бдительности новые кадры политработников, которые должны строить свою работу на поста-

новлении ЦК 1957 г. “об улучшении партийно-политической работы в советской Армии и Флоте”, осудившем жуковский “бонапартизм”.

Брежнев призывал политработников, вооруженных “знаниями воинской науки и техники и законов общественного развития”, отдать свои знания и силы воспитанию личного состава вооруженных сил в духе советского патриотизма (т. е. преданности политическому режиму), социалистического интернационализма (служения мировой революции) и преданности коммунистической партии (т. е. культу личности нового диктатора Хрущева). В верности партии и Хрущеву заверяли Брежнева выступавшие выпускники Академии подполковник Ф. А. Алексеев и капитан-лейтенант флота Хаим Штайгледер. На этом выпускном акте присутствовали маршал А. А. Гречко и адмирал С. Г. Горшков, маршал И. Х. Баграмян и начальник Политуправления генерал армии Ф. И. Голиков с маршалами всех родов войск. Акт состоялся не в помещении Академии, а в Большом Кремлевском Дворце и закончился банкетом, на котором прославлялась в речах и тостах решающая роль комиссаров и партии в победе над фашизмом, угрожавшим прочности советского строя и перспективам мировой революции.

Это торжество, раздутое советской печатью, показывает, что партийные работники усилленно настраивают военные строевые кадры в духе подготовки по-

вой войны за победу мировой революции под стягом хрущевской диктатуры.

Жизнь внутри нашей несчастной страны можно понимать только при полном недоверии к той ужасающей вопиющей лжи, которую публикует изо дня в день советская печать и ее западные подголоски. На днях это ясно показала статья завед. партийными кадрами по РСФСР при ЦК, кандидата ЦК Виктора Михайловича Чураева, в которой он грозит всякими карами местным партийно-советским властям за обман партии и правительства в своих хвастливых рапортах, публикуемых в советской печати.

Что же происходит на самом деле в СССР? Да то же самое, что происходило в продолжение всех 40 лет советского режима. Помню, как находясь в заключении в общей камере Дома Предварительного Заключение в Ленинграде, ежедневно читал в газетах о перевыполнении планов разными крупными ленинградскими заводами, как "Большевик" (б. Обуховский), имени Газа (б. Путиловский, ныне им. Кирова), а через несколько дней приводили к нам в камеру инженеров этих самых заводов, арестованных за невыполнение плана. Это мне так ярко вспомнилось при чтении статьи В. М. Чураева. В прошлом году читали мы, как Новосибирская область, с ее целинными, впервые обработанными участками во много тысяч гектаров, перевыполнила все планы сбора урожая по всем продуктам сельского хозяйства и за это премирована. Потом, как я писал в очередной статье, 1-й секретарь Обкома этой области, член ЦК Борис Николаевич Кобелев, после созванной приехавшим из Москвы секретарем ЦК А. Б. Аристовым конференции был лишен поста, но только теперь Чураев объяснил причину его опалы: он, совместно с председателем облисполкома Н. И. Жуковским, представил ложные данные о перевыполнении плана заготовок урожая 1958 г., за что оба понесли наказание (возможно, находятся в заключении). Затем я писал о снятии с поста первого секретаря Мурманского Обкома Василия Андреевича Прокофьева; оказывается он совместно с председателем исполкома И. П. Федоровым повысили цены на продовольственные товары при продаже в государственных магазинах и, таким образом, перевыполнили в денежных суммах план продажи товаров населению. Газеты писали, что население получило съестных припасов на большие суммы в деньгах, покупая на деле меньше товаров, но по повышенным ценам. Теперь оба понесли наказание, о чем оповестили газеты, публикуя статью Чураева. Но при этом величайшими обманщиками явля-

ются хозяева из Кремля. Они требуют от своих провинциальных сатрапов перевыполнения планов в невозможных условиях; те в угоду начальству и для спасения своей шкуры прибегают к мошенническим проделкам, порою весьма остроумным: как было Прокофьеву показать, что, при отсутствии или нехватке в магазинах гастрономических товаров, булочных изделий, мясopодуктов, план их продажи перевыполнен? Он нашел выход: поднять цены на эти недостающие товары и получить большую сумму денег за их продажу. Кобелев с Жуковским поступили еще проще: приписывали нули к количеству тонн заготовленного зерна. Хрущев хвастал этим успехами; не только иностранцы, но и сами русские читатели других областей могли поверить и, конечно, поверили, что Новосибирская область перевыполнила план заготовок и что население Мурманской области хорошо питается, раз закупает продукты на большие суммы, чем в прошлые годы. Я убежден, что сами вожаки, с Хрущевым во главе, не очень верят в цифры получаемых ими рапортов о всяких хозяйственных успехах и "победах" советской экономики, но торопятся их опубликовать для обмана читателей, а потом могут при случае покарать зарвавшихся в своем усердии мошенников, чтоб показать свою строгость в отношении местных партийцев, которые их обманули; жители Мурманска с удовольствием прочтут, что Хрущев покарал Прокофьева и Федорова, которые заставляли их переплачивать за предметы питания, самовольно поднимая цены, не понимая, что только при коммунистическом режиме возможны эти преступления; частный торговец не смог бы поднять цены, боясь своих частных же конкурентов, которые у него отбили бы покупателей, ибо только при монополии государственной торговли мурманцы должны платить за колбасу, сыр или консервы то, что вздумается Прокофьеву, критика которого явилась бы государственным политическим преступлением.

Любопытной новостью является смещение "по болезни" второго секретаря ЦК Азербайджанской компартии Дмитрия Николаевича Яковлева, имеющего за плечами 28 лет партийного

стажа. 12-го июля по его доносам и интригам был "снят" первый секретарь ЦК, видный и популярный азербайджанский ученый агроном-академик Имам Диждемар Оглы Мустафаев, о чем знают читатели; но это вызвало озлобленные азербайджанских коммунистических верхов против московского "наместника" Д.Н.Яковлева. Читатели знают, что во всех союзных республиках Прибалтики, Кавказа и Сред. Азии 1-й секретарь должен быть видный местный партиец, но второй секретарь обязательно русский, который должен ликвидировать всякие попытки "местного шовинизма", как это сделал Яковлев; но затем, чтоб дать удовлетворение местным коммунистам, ровно через месяц, 12-го августа, опубликовано сообщение об уходе Яковлева по болезни, чему нельзя верить, ибо обычно даже тяжело больные партийные вольможки получают долгосрочные отпуска и затем "умирают на посту после продолжительной болезни", как принято сообщать об их кончине.

На место Яковлева, в сложной обстановке местных интриг, назначен любимец Хрущева молодой Владимир Евгеньевич Семичастный, сменивший в 1958 году А. Н. Шелепина на посту 1-го секретаря ЦК комсомола и этой весной уступивший свой пост С. П. Павлову, перейдя на работу в секретариат ЦК, подготовляющий партийных бюрократов для высших должностей. Пробыв в ЦК 4 месяца Семичастный поехал в Баку держать под контролем нового 1-го секретаря ЦК б. председателя Верхов. Совета Азербайджана В. Ю. Ахундова и других секретарей ЦК А. С. Байрамова и М. А. Исхандерова.

В прошлый раз, давая перечень тех столичных храмов, в которых совершается в настоящее время богослужение, я указал, что относительно некоторых церквей сведения нуждаются в проверке, почему я назвал только 30 храмов: 4 в центре Москвы, 5 в районе, очерченном Садовым Кольцом, 6 в южной части, 4 в восточной и 11 в северной части Москвы. Теперь после проверки по другому источнику полученных сведений могу добавить, что богослужение совершается кроме того

в следующих церквях Москвы и ее окрестностей:

1. В Кузнецком — церковь св. Николая Чудотворца, в котором служит постоянный сотрудник "Журнала Московской Патриархии" прот. Всеволод Шпиллер;

2. Покровская церковь на Лыщиковой горе;

3. Церковь Всех Святых на Всесвятской площади;

Прочие три храма находятся в западной части быстро растущего в этом направлении города:

4. Церковь во имя Святого Иоанна Предтечи находится в Краснопресненском районе недалеко от Излучины Москва-реки; в ней служит прот. Д. Делекторский, который весьма далек от руководящих кругов московской патриархии.

5. Воскресенская церковь на Ваганьковском кладбище, в которой служат по единоверческому обряду; туда постоянно отправляются ввиду отдаленности от центра те москвичи, которые не хотят, чтобы их соседи и сослуживцы могли знать, что они посещают церковь. Поэтому там совершаются многие свадьбы и крещения младенцев, родители которых прикидываются официально атеистами, если и уклоняются от активного безбожничества.

6. Очень далеко от старых районов города в застраиваемом теперь районе Ленинградского шоссе в селе Сокол, к которому ведет линия Метро, находится церковь Всех Святых, в которой служит протоиерей Дмитрий Введенский (не смеивайте с клятвоступником из Ленинграда Александром Ивановичем Введенским, б. священником церкви Лейб-Гвардии Кавалергардского полка и одним из инициаторов обновленчества).

Таким образом, в столице с ее 5.250.000 населения имеется всего 36 церквей, в которых совершается богослужение; если предположить, что в праздничный день их посещает в среднем 1.000 с лишком молящихся, то можно прийти к выводу, что за обедней бывает около 40 тыс. москвичей на 5.250 тыс. жителей, т. е. около 0,8% населения. Большого числа верующих храмы не могли бы вместить, ибо если Елоховский Богоявленский собор может вместить три с лишком тысячи человек, то, например, в небольшой Троицкой церкви, около нового университета, едва ли может поместиться более двухсот человек.

Отмечу, что в Москве имеется одна католическая церковь, б. французская, недалеко от площади Дзержинского в самом центре города по близости от обоих храмов Антиохийской патриархии, о которых я говорил в прошлый раз. Неизвестно мне о существовании

EL INSTITUTO CULTURAL ARGENTINO-RUSO ANTICOMUNISTA

УСТРАИВАЕТ

7-го ноября с. г. — в годовщину Октябрьской революции

ТОРЖЕСТВЕННОЕ
ТРАУРНОЕ СОБРАНИЕ

О месте и часе СОБРАНИЯ будет объявлено дополнительно

Борис Башилов

9

КТО ВРАГ?

П о в е с т ь

Друзья уже выпили по граненому стакану мутной, крепкой, как купорос, самогонки, закусили яичницей с салом, и теперь дружески подтрунивали друг над другом. После водки они еще более пришли в то особое настроение, которое бывает у всех русских во время войны. То особое настроение, в котором равнодушие к своей и чужой жизни причудливо сплетается с обостренной жаждой жить. Макеев, наклонив низко голову с деланным сочувствием спросил Филина:

— Так, значит, не талант тебе был жареную курицу есть. Не дал тебе Николаев погладить душу?

— Не дал, — тоже насмешливо согласился Филин, отрезая перочинным ножом большой ломоть сала. — Я только наладился, а он тут в овражек и ввалился.

— Ну, и что же он тебе сказал?

— Ну что, — лениво усмехнулся Филин. — спрашивает курица жирная? Я говорю, курица — первый сорт; сдуру подумал, что он ее есть будет.

— А он что? — спросил Макеев, ломтем хлеба выскребавший остатки яичницы из крышки котелка.

— А он спрашивает, есть у тебя, Филин десять марок? Я говорю, так точно, завсегда имеется. А коли, говорит, имеется, так дожарь курицу и отдай ее той старухе, у которой ты ее уволок. Отдай ей десять марок, а сам иди к Чубчикову, чтоб он тебя на гауптвахту посадил.

Когда начали пить по второму стакану, к друзьям подошел часовой, Иван Губин, ходивший по правому берегу Синюхи, от деревни вплоть до осинового рощи у старой мельницы.

Подойдя незаметно, он наставил на Макеева и Филина автомат и шуточно закричал:

— А ну, руки вверх! Что вы тут делаете?

Филин и Макеев, балуясь, вскочили, подняли кверху руки. Губин подошел, показал глазами на бытылку с самогоном, спросил:

— Вы бы, может, и служилому поднесли бы? Вас же чертей охраняю.

XII

Филин и Макеев перемигнулись, продолжая стоять с поднятыми кверху руками...

— Мы бы и рады поднести. Да только как с поднятыми руками нальем-то?

— А ну, опустить руки! — скомандовал Губин.

Макеев и Филин опустили руки, сели у костра. Присел около костра и Губин. Филин налил стакан самогонки и дал Губину. Губин выпил, закусил салом.

Филин посмотрел на Макеева и сказал:

— Расскажи-ка, Ванька, как ты во время войны путешествовал.

— Да я уж тебе рассказывал, — деланно равнодушно проговорил Макеев.

— Да вот, Губин не знает, — сказал Филин. — Давай, расскажи как тебя немцы и англичане по свету возили и прямо в НКВД и предоставили.

— Ладно, расскажу, только налей для храбрости без очереди еще полстаканчика, — попросил Макеев.

— Наливай, — небрежно махнул рукой Филин, за время совместного сидения в колхозном амбаре, не раз слышавший об удивительных приключениях Макеева во время войны.

Выпив самогон, Макеев пододвинулся ближе к Губину, сидевшему на краю овражка и посматривавшему вдоль берега Синюхи и с деланным безразличием начал:

— Как началась война, я около Новоград-Волынского служил. Немцы на нас на рассвете навалились. Мы одиннадцать часов

против танков с винтовками и грелись к Новоград-Волынку.

— Там немцы вам здорово в Губин.

— Наложили, правда, здорово. Макеев, как будто бы дело шло в шестнадцатую армию попал и немцы маленько чесу дали. Немцы колечко сделали. Пошли Мишка Симонов из окружения Андринополь, туда Колька Симак семь от наших позиций услышали, удалось через фронт пройти. Симонова ранили. Меня живьем взяли.

— Чего ж ты не дрался до п...

— спросил, переваливаясь на дру...

— А ты чего не дрался? —

— Я, — удивился Филин, —

ба? Ты в колхозах поживи, так ч...

— Ладно вам, говорите дальш...

посматривая на оставшуюся на д...

как бы выпить ее еще. — Кто пр...

Давай, Макеев, не отклоняйся от

XI

Начало темнеть. Летучая мышь не ткнулась в лицо Макееву. Макеев...

— Ну так вот, — успокоившись Макеев. — Посадили меня немцы в лоно не сдох. А потом повезло. В хаником. Постояла немецкая частинградом до октября. А потом с...

ИХ ИМПЕРАТОРСКИЕ ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР КИРИЛЛОВИЧ И ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ЛЕОНИДА ГЕОРГИЕВНА В КАРАКАСЕ

Великий Князь Владимир Кириллович и Его Августейшая Супруга Великая Княгиня Леонида Георгиевна с дочерью Ее от первого брака, совершающие туристическую поездку на французском пароходе, вышедшем из Гавра, 20 августа с. г. посетили Каракас, где пробыли до 5 часов дня.

Заранее предупрежденные проживающие в Каракасе русские люди приготовились достойным образом встретить Августейших Гостей, но, к сожалению, программу пребывания Их Высочеств в Каракасе пришлось значительно сократить в зависимости от краткости времени, которым Они располагали.

В 11.30 час. Их Императорские Высочества прибыли в Николаевский Собор, где, под звон колоколов, были встречены Епископом Серафимом, с духовенством и хором певчих. Приняв поднесенную Им хлеб-соль Великий Князь и Его Августейшая Супруга направились к большой иконе Иверской Божией Матери, на специально для Них приготовленное место.

В конце краткого молебна, Епископ Серафим, обращаясь к Великому Князю, произнес свое слово, напомнив, что при посещении Москвы Высочайшие Особы обычно прежде всего поклонились иконе Иверской Божией Матери, каковою иконой он, от имени русских людей Каракаса, благословляет Его Высочество. Икона — среднего размера, отделанная массивным серебром, письма художника В. Нешумова, выглядела очень красиво. Приложившись к иконе и кресту, Августейшая Чета, под звон колоколов, направилась к выходу, пообещав к 13.30 час. быть в Русском Доме.

Связанные с группой лиц, совместно с ними путешествующих на пароходе, Их Высочества должны были завтракать в фешенебельном отеле «Таманако». После завтрака, в отдельном салоне отеля, состоялся прием и представление группы русских людей. Проведя с ними около часу времени, Августейшая Чета направилась в Русский Дом.

Встреченные у входа генералами Кельнером и Ивановым Их Высочества проследовали в зал, где Его Высочеству были поднесены хлеб-соль на массивном серебряном блюде с надписью славянской вязью, а Ее Высочеству — букет чайных роз.

Затем Их Высочества проследовали в Музейную комнату, где осматривали портреты и группы Императорской Фамилии и вождей Белого и Власовского Движения. После осмотра музея Августейшие Гости направились к картине Московского Кремля, в конце зала, где была сервирована легкая закуска, шампанское и другие напитки.

Здесь, в непринужденной беседе, выступали со словами приветствия немало лиц. Особенно трогательным было выступление одного рабочего, который, после краткого разговора с Его Высочеством, похлопал Его по плечу и, обращаясь к присутствующим, сказал: «О, це человек!», со слезами умиления на глазах.

Уезжая из Русского Дома, Его Высочество обещал вторично побывать в Каракасе и более продолжительное время. К 5 часам дня Их Высочества приби-

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ГЛАВЫ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА К РУССКИМ ЛЮДЯМ В ВЕНЕЦУЭЛЕ

(сказанное Им на приеме, организованном русской колонией г. Каракаса в честь Их Императорских Высочеств 20-го августа).

Я рад приветствовать в вашем лице Моих соотечественников, обосновавшихся в Новом Мире. Вы первые из русских, с которыми Мне довелось встретиться за океаном. Но в близком будущем Я надеюсь посетить и другие страны Америки, и в частности — Соединенные Штаты.

Благодарю вас за радушный прием, оказанный Мне и Великой Княгине, которым Мы искренне тронуты.

Мне приятно видеть среди вас как старых слуг нашей Родины, так и представителей более молодых поколений, не утративших своей веры, своего языка и любви к России. — Поддерживая очаги русской культуры за рубежом, говоря правду о России и сближаясь с народом, почти не знавшим русских, вы делаете полезное дело.

Встретить Меня собрались сегодня представители различных кругов русской колонии и различных оттенков русской мысли. Это Меня особенно радует. Расхождения, имеющиеся между вами по тем или иным вопросам, не должны вас смущать. Я противник раздоров, идущих на пользу лишь коммунизму — нашему общему врагу, но Я знаю, что живое единство не исключает и даже требует многообразия. Здоровая общественная жизнь немыслима без свободы верований и мнений. Твердость убеждений должна сочетаться в каждом из нас с уважением к инакомыслящим, с искренним стремлением понять их образ мышления и их чувства.

Желаю вам всем успеха в вашей патриотической работе и в вашей личной жизни. Передайте Мой привет всем тем, кого Я не увижу сегодня. Бог на помощь!

ли на пристань в Лагвайра, в 20 км. от Каракаса, к отходящему пароходу. Несмотря на десяток русских людей Их провожало. Отсутствие маленькой Великой Княжны Марии, большой коклюшкой и оставшейся во Франции, не мешало почитательнице Их Высочеств, г-же Буровой, пробраться на пароход, чтобы поднести отсутствующей Княгине большую куклу, одетую ее руками в боярский костюм.

Его Императорское Высочество и Великая Княгиня непрерывно находились на палубе парохода до его отплытия, отвечая на приветствия толпы. Когда пароход вышел в открытое море фигура Великого Князя, с белым платком в руке, еще долго была видна.

Это посещение Августейшей Четы произвело незабываемое впечатление на всех русских людей. Доступность, простота, приветливость и ласка Их Высочеств никогда не изглаживаются из их памяти. К.

царствования Петербургского Политехнического Института им. Императора Петра Великого. Происходя из дворянской семьи, но с примесью по материнской линии башкирской крови (дед был дворянином-помещиком Стерлитамакского уезда), Венедиктов со студенческих лет отличался прекрасными успехами в юридических и экономических науках и рано стал интересоваться политикой. Он, будучи, как мне рассказывал сам, с первых лет студенчества атеистом, вступил в первую большевистскую ячейку своего Института, руководимую известным впоследствии Миха. Вас. Фрунзе, сменившим в 1924 г. Троцкого на посту председателя Реввоенсовета и Наркомвоенмора; но по натуре не склонный к политическим манифестациям, Анатолий Васильевич держался, сколько мог в стороне от студенческих беспорядков и ни разу не «попался» во всяких сходах и демонстрациях. По окончании Института он незаметно отошел от большевиков по двум причинам: ему претил деспотизм подпольных главарей типа Фрунзе и его пленили широкие реформы П. А. Столыпина;

ученик М. И. Туган-Барановского, живо воспринявший марксизм своего профессора, он видел благотворные последствия хуторского хозяйства и стал всецело сторонником той мудрой политики, которую твердой рукой повел П. А. Столыпин. По окончании учения он начал подготовку к профессуре у крупного цивилиста проф. Гусакова и экономиста Туган-Барановского и Деня. Одновременно он поступил на службу в Министерство финансов, где работал в издательском отделе министерства.

Февральскую революцию он воспринял сначала с сочувствием, ибо считал, что преемники Столыпина не сумели достойно продолжать его начинания и не сохранили авторитета власти в годы войны; но жалкий конец «февралюстов» его в них разочаровал и он возлагал в годы Гражданской войны надежды на успех Белых армий. Ради заработка он занялся преподаванием экономической географии в Военно-Морской Академии, где, в силу специфики морского дела, при наличии комиссаров сохранились старые традиции; и проф. Гончаров, Ал. Викт. Штейн, Вс. Е. Егорьев и Н. В. Новиков (старые моряки-академики) видели в А. В. своего человека. Я еще юным познакомился с Анатолием Васильевичем (старше меня на много лет), исполняя по моей юности обязанности ученого секретаря одной научной комиссии, в которой он принимал деятельное участие. Тогда группой молодых научных работников был задуман независимый экономический журнал под названием «Экономическое Возрождение». Это был второй год НЭП-а, флирта с Ллойд Джорджем, как сейчас с Айзенхауэром, и Ленин стремился показать, что и при большевизме ученые, не касаясь политики, могут свободно высказываться по вопросам экономического хозяйства. Во втором и последнем номере появилась моя первая в жизни научная статья, помещенная сейчас же вслед за статьей А. В. Неудача попытки сговориться с Западом на Генуэзской конференции извела Ленина и по предложению его Петроградского сатрапа Зиновьева журнал был закрыт. В дальнейшие годы я много работал с Ан. Вас. в различных научных совещаниях и он часто и откровенно со мной беседовал; он говорил, что в России ненавистный ему режим водворился на долгие годы, что свергнуть его путем заговора нельзя, что эмиграция не способна повести новую вооруженную борьбу, что западная буржуазия готова примириться с убытками от русской революции с тем, чтобы в России сохранился режим, обрекающий ее на экономическое бессилие.

Интеллигенция должна идти на советскую службу и своими научными консультациями поддерживать те умеренные круги большевиков, которые постепенно поведут к ликвидации большевизма — так рассуждал Ан. Вас. в первые годы борьбы между преемниками Ленина. Но потом он был напуган арестами своих близких друзей и единомышленников и стал все более манифестировать свою показную преданность ненавистному ему режиму. Дома он мог проклинать большевиков, но при необходимости приветствовал даже аресты близких ему по духу людей. Однако, несмотря на свой атеизм, он воздержался от вступления в партию и благодаря своим действительно серьезным научным работам начал делать карьеру; получил кафедру профессора в университете и в политехническом институте, сумел угодить Вышинскому и в годы войны еще раз убедился, что англо-американцы делают все возможное, чтоб сохранить шатающийся под ударами военных поражений советский деспотический режим. Став академиком, Ан. Вас. участвовал в приемах иностранных ученых, где ему велено было, в награду за участие в парадном банкете, восхвалять большевистскую демократию и доказывать, что в России царит своеобразное, советское, но все же право, а не бесправие. Читатели помнят, как он разразился истерической выходкой, когда иностранный ученый, спрашивавший его о многих жестоких сталинских законах, объяснил академику, что он спрашивает об этих законах потому, что они стоили русскому народу моря крови. А. В. раскричался, что находит это замечание оскорбительным и отказывается дальше разговаривать с гостем. Гостю сказал председатель общества культурных связей с заграницей, что в тот же вечер на банкете Венедиктов перед ним извинится, ибо партия требу-

НАШИМ ДРУЗЬЯМ

К выпуску ПЯТИСОТОГО номера «НАШЕЙ СТРАНЫ» Редакцией получены многочисленные приветствия друзей и читателей газеты, среди которых: от Исполнительного Бюро Общероссийского Монархического Фронта:

Глубокоуважаемый
Всеволод Константинович!

Исполнительное Бюро Общероссийского Монархического Фронта сердечно приветствует Вас в связи с выходом № 500 редактируемой Вами газеты «Наша Страна» неизменно защищающей монархическую идеологию. Мужественно и последовательно на протяжении целого ряда лет Вы будили в сознании русских людей необходимость борьбы против безбожной советской власти поработившей Великую Россию и ее великий народ.

Дай Вам Бог много лет и много сил для продолжения Вашей полезной национальной работы. С искренним уважением и преданностью
Заведующий делами Исполнительного Бюро О. М. Д.

Борис Бразоль

От редакции «ЗНАМЕНИ РОССИИ»:

Дорогой Всеволод Константинович!

Вас, супругу Вашу и всех сотрудников «Нашей Страны» сердечно поздравляю с героическим подвигом — изданием 500-го номера нашей вехущей монархической газеты.

Да поможет Вам Господь Бог и дальше в трудах Ваших, во имя России.
Душевно Ваш Чухнов

и от Полк. Ю. А. Слезкина:

Глубокоуважаемый и дорогой
Всеволод Константинович!

От души поздравляю Вас и редакцию «Нашей Страны» с знаменательным юбилеем — выходом в свет 500-го номера Вашей полезной газеты.

Такой высокий в жизни печатного органа порядковый номер говорит о том, насколько «Наша Страна» необходима русской эмиграции.

Полковник Ю. С л е з к и н

Начальник Аргентинского
Района Корпуса И. А. и Ф.

Редакция «Нашей Страны» сердечно благодарит Исполнительное Бюро Общероссийского Монархического Фронта, «Знамени России», Полк. Ю. А. Слезкина, как и всех друзей «Нашей Страны» своим дорогим для нее вниманием отметивших этот этап ее бескомпромиссной борьбы против коммунизма и за светлое будущее нашей любимой Родины.

Верим, что Господь нам поможет донести до России немеркнущий свет идеи И. Л. Солоневича — идеи Народной Монархии — которая поможет Возрождению нашей Родины под Скипетром Императора Всероссийского! Верим, что только ЦАРЬ может обеспечить нашему народу спокойную и свободную жизнь, может принести с Собою м и р не только России, но и всему миру! Да будет так!
Вс. Дубровский

протестантских храмов, которые все были закрыты при начале войны в июне 1941 года с расстрелом последних протестантских пасторов. В самой Москве нет ни одного православного монастыря, но никто не сможет, слава Богу, определить число истинных православных христиан, принадлежащих к подпольной Церкви, отрицающей построенный на сотрудничестве с безбожным большевистским правительством патриархат. Их много больше, чем это предполагают на Западе. ●

9-го августа скончался в Ленинграде крупнейший русский цивилист академик Анатолий Васильевич Венедиктов на 73-ем году жизни. Кончина талантливого и трудолюбивого ученого, с которым я много работал вместе в 1922-27 г. г., произвела на меня большое впечатление и мне хочется поэтому воспроизвести перед читателями образ этого интересного человека, который несомненно войдет в историю русской юридической науки.

Анатолий Васильевич родился в 1886 году и был одним из первых студентов основанного в начале последнего

ет от него, чтоб он держал себя прилично перед гостями. Но вечером сообщил гостю, что у Венедиктова сделался сердечный припадок и он лишь заочно просит ему простить его выходку. Чем был вызван припадок: тем ли, что вопрос иностранного профессора затронул больное место в сердце Ан. Вас. или тем, что старого академика грубо обругал молодой коммунист за бестактную несдержанность перед гостем? Или просто ему было стыдно, что его посылают восхвалять перед гостями режим, который, как сами гости говорят, пролил моря русской крови? Не знаю, пускали ли его потом на другие приемы иностранных ученых или велели сидеть дома и писать свои книги, ученые и серьезные, но, увы, полные неизбежных цитат из «гениальных творений классиков марксизма» — Ленина, Сталина, а теперь, пожалуй, и Хрущева. Не завидую бедному Анат. Вас., которому, зная его много лет утверждаю, поперек горла становился иной раз лакомый кусок на современных парадных банкетах в честь приезжающих любоваться коммунистическими «достижениями» иностранных гостей!

Алексей Ростов

Г. Месняев

ЕЩЕ О РУССКОМ ЧЕЛОВЕКЕ

Кто же он, современный русский человек, которого многие перестали называть русским, а именуют советским? Каков же он, этот человек, живущий вот уже больше сорока лет под властью коммунистического режима?

Таков самый жгучий и самый трудный для нас вопрос. Над разрешением его, нередко мечется и бессильно бьется наша мысль, всякий раз, когда мы мучительно и трудно думаем о России, о ее судьбе, о русском народе...

Правы ли те, кто вслед за Достоевским, Шмелевым и другими лучшими русскими людьми, продолжают видеть в родных, русских чертах исконную русскую приверженность к православной вере, доброту, душевность, постоянное влечение к правде, — или, может быть, правы те, кто полагают, что русские люди, отдавшись, в дни революции, приступам невиданной жестокости, злобы и ненависти, показали свое истинное лицо, жестокое и отвратительное?

“Отрицательные свойства русского народа, — пишет проф. Н. О. Лосский в своей, глубоко продуманной, спокойной и обстоятельной книге “Характер Русского Народа” (Изд-во “Посев”, 1957 г.), — экстремизм, максимализм, требование всего или ничего, невыработанность характера, отсутствие дисциплины, дерзкое испытание ценностей, анархизм, чрезмерность критики, могут вести к изумительным, а иногда опасным расстройством частной и общественной жизни, к преступлениям, бунтам, к нигилизму, к терроризму. Большевицкая революция есть яркое подтверждение того, до каких крайностей могут дойти русские люди в своем смелом искании новых форм жизни и безжалостном истреблении ценностей прошлого... Надо, однако, принять во внимание, — продолжает Н. О. Лосский, — что отрицательные свойства русского народа представляют собой не первичную, основную природу его: они возникают, как оборотная сторона положительных качеств или даже, как извращение их”.

Мы своим русским сердцем чувствуем, что это утверждение, исключительное для нас утешительное и в высокой степени нас ободряющее, — правдиво и что оно соответствует истинной природе вещей, будучи многократно проверено нами нашим собственным жизненным опытом.

И, вместе с тем, мы хорошо знаем и то, как услужливо и умело наши собственные разум и сердце дают нам доказательства и представляют доводы в пользу того, чему нам так хочется верить. Поэтому-то нам и хочется слышать не русские утешительные речи о русских же: о их доброте, отзывчивости и прочем, а речи тех, кого нельзя заподозрить в пристрастном благожелательстве к русским, тех иностранцев, которые сумели даже чужой, а порой и недружелюбной душой разглядеть под русской заскорузлостью, грубостью, озорством и глумливостью —

драгоценные черты русских добродетелей.

В своем труде Н. О. Лосский привел множество исключительной для нас ценности суждений и свидетельств выдающихся и ординарных иностранцев о свойствах и характере современного русского человека.

Среди них особую для нас цену имеют суждения знаменитого немецкого философа В. Шубарта, изложенные в его книге “ЕВРОПА И ДУША ВОСТОКА”, в которой автор, отмечая религиозную сущность русского духа, повторяет и подтверждает все то, что, в свое время, говорил о русском народе Достоевский. В частности, В. Шубарт говорит: “Только Россия способна одухотворить человеческий род, погрязший в вещности и испорченный жаждой власти”. И это, — по мысли В. Шубарта, — несомненно, даже несмотря на то что, сама она (Россия) мучается в судорогах большевизма”.

О книге В. Шубарта Н. О. Лосский дает такой отзыв. Он пишет:

“Книга Шубарта свидетельствует о его глубокой любви к русскому народу и к русской культуре. Любительскому взору открываются идеальные глубины любимого существа, даже и такие, которые далеки от полного осуществления и требуют дальнейшего развития. Такой характер прозрения в глубины и возможности, тающиеся в духе славян и особенно русских, имеет вся книга Шубарта. Поэтому читать ее полезно особенно нам, русским, чтобы просить помощи Божией для совершенного развития тех духовных свойств, которые нашел в славянах Шубарт, и для знания отклонений на этом пути, которых следует опасаться”.

“Все это так”, — могут сказать некоторые. “Философские рассуждения о русской душе, об особом назначении русского народа мы слышали не раз и от наших отечественных мыслителей и от иностранных благожелателей России. Однако, покажите нам, что все то, о чем писали до российской катастрофы, выдержало испытание кровью и железом и что русский человек и по сей день сохранил те духовные свойства, которые некогда пленяли иностранцев!”

Проф. Н. О. Лосский, — да не только он один, а множество людей разных положений и состояний и разных духовных стилей, — считают, что первичной, основной чертой характера русского человека является д о б р о т а. Все, кто знали русского человека до революции, вероятно, имели возможность убедиться в этом не один раз. Об этом говорит и русская история и русская литература. Доброта, как основа русского существа, и, особенно сущности русской женщины — почти не вызывает сомнений, даже при том, что она всегда шла рядом с русской грубостью и жестокостью. Несмотря на совершенно отталкивающие примеры бытовой, часто бессмысленной жестокости русских людей (пьяное истязание

жен, мучительство животных и проч.) можно все же утверждать, что не они характерны для русского сердца, и что последнее чаще мякнет и теплеет, нежели ожесточается и каменеет.

Так, бесспорно, было раньше. Ну, а как стало теперь? Австрийский немец Отто Бергер, бывший в России в плену с 1944 по 1949 г. г., написал книгу “НАРОД РАЗУЧИВШИЙСЯ УЛЫБАТЬСЯ”. В ней он говорит о том, что находившиеся у Можайска пленные увидели

“какой особый народ русские. Все рабочее, а особенно женщины, относились к ним (пленным), как к несчастным, нуждающимся в помощи и покровительстве. Иногда женщины, — рассказывает О. Бергер, — забирали нашу одежду, наше белье и возвращали все это выглаженным, выстиранным, починенным. Самое удивительное было в том, что сами русские жили в чудовищной нужде, которая должна была бы убивать в них желание помогать нам, вчерашним врагам”.

Подобные свидетельства можно найти и в книге Н. Н. Краснова “НЕЗАБЫВАЕМОЕ”, являющейся самым последним документом о советизированной России и о “советском человеке”. Не так давно в “Нов. Русск. Слово” печаталась “скитальческая повесть” Эмили Корневой “И У МЕНЯ БЫЛ ДОМ РОДНОЙ”. В ней автор, от лица оставшейся в Восточной Германии бывшей подсоветской русской женщины, выдававшей себя за немку, рассказывает о своих встречах с победившими немцами русскими людьми в солдатской и офицерской форме. Рассказ этот дает очень ценный и интересный материал для наших суждений о современном русском человеке. Прикас в этом повествовании — нет. Русский современный солдат показан в нем таким, каким он есть на самом деле. Он груб, диковат, он совсем не европеец, он способен на проявления крайней жестокости. Об этой жестокости говорит рассказ одного советского офицера о расправе над попавшим в плен “власовцем”. “Вот схватили его раненого, обороняться не мог уже, застрелиться тоже... “Власовец?” Отвечает гордо: “власовец”. Вот за эту гордость они (солдаты) и взяли”. Пленного власовца буквально искрошили саперными лопатками.

И, вместе с тем, рядом с проявлениями самой неприкрытой жестокости, там и сям проявляются давние, столь знакомые и близкие нам чисто русские черты: добродушие, жалостливость, душевность, мягкосердечие, которые всегда делали русского человека столь милым и обаятельным. Так, когда героиня повести отправилась к советским солдатам для обмена водки на продук-

Доктор медицины
А. Ю. БОГОЛЮБСКИЙ
Mendoza 4949/2/H — Т. Е. 52-2083
VILLA URQUIZA
(три квартала от станции)
П Р И Е М
по вторникам, четвергам и субботам
от 16.00 до 18.00 час.

ты, все эти свойства проявились в полной мере.

“Остовцы вы?”... Я собираюсь с духом, чтобы ответить.

Орлов смеется:

“Ты не бойся. Мы проческой не занимаемся, на это есть специалисты”.

Тут приносит мой рюкзак.

“Надорвешься, горох-то тяжелый. Да, товарищ лейтенант, ей бы мяско-консервов еще для детшек, а?”

“Тебя не спросили, сердобольный! — огрызается лейтенант. — Вон, в кармашках консервы...”

Усач достает с полки еще внушительную банку:

“Это от меня лично, вроде прими...”

Мне помогают вылезти из вагона. Орлов соскакивает и подает мне рюкзак, пособляет вдеть руки в лямки. Мешок страшно тяжел...

“Эй, хлеб с маслом позабыла!” — кричит усатый, высовываясь из вагона, и протягивает бумажный сверток. Мы с Орловым снова подлезаем под вагоны. Рюкзак приходится снимать, потом снова надевать. У костра Орлов вытаскивает из глубокого кармана несколько кусков сахара — для ребят, пачку махорки — для мужа. Я прощаюсь, благодарю и ковыляю через железнодорожное полотно к шоссе. Обернувшись вижу, что Орлов смотрит мне вслед и качает головой”.

Вот каков современный русский человек! Он прошел жестокую школу советской жизни, он просуществовал в ужасные дни мировой войны, наглядываясь вдоволь на самое страшное и отталкивающее, что только может быть в человеческой жизни. У него никогда не было поводов для проявления чувствительности. С малолетства учили его классовой ненависти, пренебрежению и презрению к людям, к их маленьким интересам и большим страданиям. И, несмотря на это какой-то совершенно незаметный, ординарный Орлов, каких в современной России миллионы, из своего “глубокого” кармана своей вдовейшей солдатской шинели вытаскивает столь ценные для него самого, загрязненные кусочки сахара и пачку драгоценнейшей махорки, для того, чтобы отдать их чужой женщине, которая, как почувствовал он, более несчастна, чем сам он и которой он душевно сочувствует, провожая ее, нагруженную тяжелой кладью, теплым взглядом и сочувственным, понимающим, качаньем головы.

Не подтверждает ли этот, совсем незначительный житейский случай, правильности глубокомысленных философских выводов В. Шубарта и других людей, сумевших с любовью и сочувствием заглянуть в глубины таинственной, современной русской души. Русские женщины, живущие в “чудовищной” нищете и стирающие белье военнопленных, вчерашних их врагов, да никому неведомый Орлов, жалеющий “остовку”, не желающую возвращаться “на родину” — не являются ли они выразителями лучших свойств русского человека, не исчезнувших даже после чудовищных испытаний большевистского сорокалетия?

Жан Ситуаян

Маленький фельетон

Самое главное: демократично

Весь мир с волнением ждет результатов встречи президента великой северо-американской демократии Эйзенхауэра с главой великой народной демократии — Сергеевичем Хрущевым. Это трудно произносимое имя народы России, с симпатией и любовью к носителю его, сократили на “Никита”, подобно тому как янки ласково переделали Эйзенхауэра в “Айк”. По сравнению с звучным, изящным “Айк” неуклюжее “Никита” звучит как-то варварски. Впрочем, русский язык все находят и варварским и неуклюжим. Недаром величайший писатель России Пастернак не мог по-русски выразить тонкости своего романа и напечатал его по-итальянски.

И правописание русское производит на нас, культурных людей, впечатление чего-то варварского. Например, мы называем страну Россией, а это название по-русски пишется — СССР. Никакой логической связи между правописанием и произношением. Ужасно! Не потому

ли дипломатические письма а Сергеевича Хрущева воспринимаются демократическим Западом, как недемократические угрозы? Не мешает ли правильное понимание своеобразия русского правописания? Не может же быть Никита худшим демократом нежели Айк: этот — человек отменного происхождения и генеральского воспитания, а тот — рос вместе со свиньями, которых он пас: до чего демократично!

На Западе некоторые тупицы придают преувеличенное значение воинственным речам Сергеевича Хрущева. Они не понимают, что в этих милитаристических звуках выявляется не злая воля (у такого великого советского демократа ее не может быть), а только болезненная наследственность: дореволюционная Россия всегда брядала оружием и ее демократический потомок — Советский Союз — иногда подвержен легким приступам того же страшного, векового империализма. Но этот наследственный дефект может быть легко излечен, если

Запад проявит в отношении России мягкость, кротость, терпение и глубоко-демократическое понимание.

В душу закрадывается некоторая тревога: способен ли солдат и герой жесточайших сражений Айзенхауэр к проявлению мягкости, кротости, терпения и глубоко-демократического понимания в разговорах с Сергеевичем Хрущевым? К этим разговорам надо приступать без малейшего предубеждения. Эту мысль хочу пояснить примером: есть люди, предубежденно твердящие, что смена на Кубе диктатора Батисты Фиделем Кастро подобна замене кукушки ястребом; эти предубежденные критики придают преувеличенное значение некоторым особенностям юстиции при Кастро и каким-то будто бы кубинским вмешательствам в дела соседних государств (реплика в сторону: может ли истинный демократ осуждать инвазии в земли диктаторов?), но эти критики не прислушиваются к ясным и категорическим заявлениям Кастро, что он не диктатор и не коммунист. Он это говорит так демократически-искренне, что только морально испорченный предубежденностью человек может ему не верить.

Конечно, Айк, хотя и генерал, достаточно демократичен, чтобы быть достаточно непредубежденным в отношении Никиты. Конечно, за спиной Айка стоит такой непредубежденный человек, как сенатор Барух, а рядом с Айком стоят сенат и конгресс с демократическим большинством. Все это дает демократическому миру надежду, что Президент Запада и Господин с Востока договорятся.

Для избежания войны между Востоком и Западом существует единственный путь: Айк должен заявить Никите, что ни при каких обстоятельствах воевать не будет — тогда и Россия не может начать войну, раз не с кем будет воевать. Великий демократ Рузвельт отлично договаривался с “милым Джо” путем уступок. Эту же тактику должен усвоить и Айзенхауэр в разговорах с русским гостем. Демократия это — уступчивость.

Почему бы не уступить в Берлинском вопросе? Демократия не признает привилегий. Так почему же она должна отстаивать привилегию Берлина не быть советизированным, когда столько земель Европы советизировано? Надо уступить — уступчивость это демократия.

М. М. Спасовский

СССР, Церковь и мы

ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЫСЛИ ЦЕРКОВНОГО ЧЕЛОВЕКА

Социализм-коммунизм, проводимый в СССР и его сателлитах и всюду, куда простирается посягательство интернационального коммунизма, примечателен прежде всего своей мрачной сущностью которую мир, в том числе и мы, зарубежники, не всегда ясно представляем и осознаем в надлежащем объеме.

Истекшие годы с исчерпывающим наглядным доказательством показали всем здраво и трезво мыслящим, что сущность социализма-коммунизма составляет прежде всего зависть и месть по линии восстания низшего на высшее. И основана эта сущность на отрицании и разложении через грабеж и террор. И ведет эта сущность к ослаблению и распаденню духовных устоев, — всего, чем дышит свободный человек и что несет его волю и мысли к высотам света и правды.

“Никакой свободы и никакой правды”. — Этим внутренним импульсом своим социализм-коммунизм рассчитывает проложить и “прокладывает” дорогу к “солнечным достижениям современного прогресса”. Так гаснет свеча и загорается болотный огонек для уловления морально и политически плоских людей.

Посягая на все и разрешая себе все, социализм-коммунизм по внутренней природе своей есть вторжение развоя в политику, а в форме так называемой “государственной акции” он есть сплошная уголовщина, — тот разгул кровавой вседозволенности, который граничит с безумием и с полным крушением в человечестве всего человеческого.

И гнездится социализм-коммунизм всегда в нравственных низах общества, — там, где смолкли все духовные пробуждения, где потеряна всякая тяга к горнему, где потухло и иссякло всякое представление о благородстве человеческой личности и о достоинстве этой личности, где совесть и честь, долг и вера растоптаны и выброшены как “отживший хлам”.

Чувство стыда и тоски содрагает душу всякий раз при взгляде на всех захваченных вот этим черным вихрем — позором XX века.

СССР есть именно позор XX века, — свидетельство забвения Западом духовных ценностей, его отступления духовного и государственного под напоном океанных дней расцвета Зла.

Куда же катится мир? Здесь взор невольно обращается на Зарубежную Русскую Православную

Соборную Церковь, — единственный русский институт, сохранивший в полной чистоте святость Православия и всех его исторических канон.

В СССР Русская Церковь уничтожена захватом ее церковными чекистами. И не о ней идет речь. В наших беглых строках мы хотим подчеркнуть два момента, — почему большевики уничтожили Русскую Церковь и почему мы, православные зарубежники, должны беречь ее? Осознание этих моментов не только сохранит нас, как русских православных людей, но и укрепит нас в нашей борьбе за Русскую Землю.

Церковь по установлению своему благодатна. Она есть орудие Царства Божия, она всегда стоит в живом и творческом отношении к жизни народа: — ибо Церкви есть дело до всего, чем живут или не живут люди на земле, — ибо живая религия есть не одна сторона жизни, а сама жизнь и вся жизнь, — ибо все, чем живут или не живут люди или уводят людей от Царства Божия или ведет их к нему.

И Церковь обо всем этом не только может, но и должна иметь свое суждение — открытое, авторитетное, одобряющее или осуждающее. Ибо Церковь обязана указывать людям, где и какие именно их дела вредят делу Царства Божия и где и какие именно дела ведут и приводят к Царству Божию, к миру и радости на земле. Именно, в этом ее учительная власть и от этой власти ее ничто и никак освободить не может. И потому Церкви никак не может быть безразличным, что именно делается в народе и как он живет...

Такой институт такой Церкви коммунизму мешает во всем, в всех путях его политического и богосборческого разгула. В лице такого института, такой Церкви, коммунизм видит своего естественного врага, подлежащего уничтожению. И в СССР такой институт такой Церкви уничтожен, — он заменен там сборищем церковных чекистов, специально приспособленным для углубления духа всеобщего растления.

Так, — по слову Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви и председателя Архиерейского Собора и Синода, Митрополита АНАСТАСИЯ, — “Популением Божиим Русская Земля сделана добычей злых и преступных людей, истинных слуг сатаны”. (см. Сборник избранных сочинений Митрополита Анастасия, стр. 233).

Истинных слуг сатаны... Этим определением Владыка Митрополит дал ис-

ЧИТАЙТЕ И РАСПРОСТРАНЯЙТЕ СРЕДИ ВАШИХ ДРУЗЕЙ, ГОВОРЯЩИХ ПО-ИСПАНСКИ АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИЕ ГАЗЕТЫ

“FRENTE COMUN”

Semanario Independiente

Suscripciones: \$ 100.— m/n. por año

Redacción: Lavalle 361 — Buenos Aires — T. E. 31-2819

и

“NOTICIERO ANTICOMUNISTA”

Redacción: Carlos Calvo 2851 — Buenos Aires

черпывающую и поразительно точную характеристику коммунистической власти — того каннова отродья, которое завладело Россией и которое вампиром сидит над телом и душой русского народа.

И поистине, как правильно отмечает архимандрит Константин в своей острой статье “Духовное состояние современного мира”, — над советской властью и над всем, с ней духовно связанным, повисла анафема (см. журнал “Прав. Русь”, № 11 от 14 июня 1959).

Вот те основные положения, на которых мы должны сосредоточить все силы нашего внимания и нашего разумения того, что связано с понятием “СССР”. И сделать вывод. И вывод этот прост: — наш отход от нашей Церкви — есть отход не только от России Исторической и от идеалов Русской Государственности, но и от жизни культурной и свободной. Нам всегда надлежит помнить, что вся русская культура во всех блестящих достижениях русского гения — литература, наука, искусство, государственное домостроительство — выросла, питалась и цвела духом Святого Православия на крыльях диктатуры русской православной совести в свободном проявлении всех озарений этой совести.

Иначе говоря: Наша верность нашей Церкви Святой, наше служение Ей и наша теснота около Нее и к Ней есть ношение и хранение тех великих духовных ценностей, которыми росло и строилось длинными столетиями наше дивное и неповторимое Государство Российского Царствия.

В предреволюционные десятилетия нашего нравственного шатания и умственного блуждания среди топких трясин западного заумничанья эти наши животворящие ценности выпали из жизни русских ведущих кругов. И русский человек потерял себя, — потеряв себя, он потерял и Землю свою.

Отсюда логичнее следствие для всех живых, русскую душу свою сохранивших: — надо найти себя, а через то найти и Землю нашу.

10 октября 1959 г. в помещении CASAL CATALUÑA Chacabuco 863 Capital состоится закрытый ВЕЧЕР — БАЛ

организуемый “Аргентинской Лигой по борьбе с коммунизмом” Оригинальная программа Дешевый буфет Котильон Сюрпризы Начало в 9 час. вечера Вход только по приглашениям Приглашения можно получить через г. г. В. С. Вербицкого и Б. Н. Ряснянского, в киосках при русских храмах и у К. Б. Главацкого в Русском Доме (Карлос Кальво, 2851).

Желаю купить ПОДЕРЖАННЫЙ САМОВАР Предложения адресовать: Катамарка 3027, Оливос или по телефону — 791-6880

Каждое ВОСКРЕСЕНЬЕ от 20 до 20.30 ч. слушайте РУССКУЮ ПЕРЕДАЧУ по RADIO PORTEÑA — LS4

И не надо спрашивать, как найти. Именно, через верность нашей Церкви Святой — носительнице и хранительнице наших русских духовных ценностей. Ибо в недрах этих ценностей лежала и лежит наша духовная связь с Родиной, — тот национальный идеал, тот глас Божий в нас, тот опыт прошлого и корни прошлого, что освещают наш путь, насыщают нас радостью, целением и умудренным, будят здоровую духовную глубину русскую...

Думаешь так, веруешь так и молишься Господу, — да всколыхнется эта глубина, ибо в народной душе и за народную душу борется там сама сила Божия через Церковь нашу. М. М. Спасовский

татами отбивались. К ночи отложили, — насмешливо сказал

во, — равнодушно согласился

о ком-то другом. — А потом я

просили нас под Ельню. Тут уж

олько мы разошлись, а тут нам

ы втроем, я, Колька Симаков и

ыходить. Пошли мы на город

в дорогу знал. Километров за

мы как Катюши ревели. Да не

макова немцы застрелили, Си-

следа, как тебя Сталин обучал?

гой бок, Филин, глядя серыми

енному Пржевальскому.

лию. А с Сицилии на Корсику, тоже остров. На нем Наполеон родился. Но и на Корсике не задержались. Через три недели только мы наладились апельсинны жрать, пришел пароход, погрузили нас и повезли в Северную Африку.

— К генералу Роммелю на подмогу? — сплевывая сквозь зубы, с тоном знатока, сказал Филин.

— К ему! Лихой генерал! До самого Египту с им наступал. А потом англичане навалились. Танкисты-то на танках ушли, а ремонтные мастерские англичанам достались.

— И ты с ними, — подмигивая Филину, сказал Губин.

— И я с ними, — согласился Макеев. — Отправили меня вместе с пленными немцами в город Александрию. Англичане как узнали, что я русский, за союзника сочли. Жил я в отдельной комнате. Сигарет, табаку у меня столько накопилось — англичане все давали, что хоть табачную лавочку открывай. Ежели бы столько табаку да в Германии, я б себе двухэтажный дом в любом городе купил. Хотел я в английскую армию вступить. В любую часть света соглашался, а англичане не приняли. Мы должны, говорит английский полковник, тебя по договору, обратно в Россию отправить. Я начал было объяснять ему насчет Сталина, да вижу, что ни черта не понимает, бросил. Думаю, чорт с ним, раз это чурки с глазами, никакого политического соображения нет, так пусть что хотят, то со мной и делают.

— Ну, и что же? — спросил Губин, снова бросая взгляд на бутылку. — Отправили, значит, тебя из Египту?

— Отправили. Пришел в Александрию с Индии французский пароход. Посадили на него раненых английских солдат и меня с ними и пошли мы вдоль африканских берегов на юг. В городе Джибути, во владениях абиссинского негуса три дня стояли. На острове Мадагаскаре были, в городе Капштате на самом конце Африки. Как крайний африканский мыс, мыс Доброй Надежды прошли, на север пошли до французского города Дакара. В Дакаре этом одни голые негры живут, французов вовсе мало. От Дакара мы в самое голомя Атлантического океана ударились.

Пришло сообщение, что около берегов Африки немецкие подводные лодки появились. Так серединой океана до самой Англии и шли. Как пришли в Ливерпуль, сняли меня с парохода. Из Ливерпуля потом в Лондон отправили. Тут я опять стал ладиться в английскую армию попасть. Нет, нельзя, говорят, в Россию должны тебя отправить. Скоро пароходы пойдут в Мурманск, мы тебя на родину отправим. Потерпи маленько. Ну что с этими чертями делать, когда они не понимают, что мне что — на тот свет, что к Сталину ехать одна стежка-дорожка. В первый же день из посольства приехал один меня проведать. Глаза колючие, хоть и в штатском, а сразу видно, что энкаведист. Привез мне десять пачек папирос, говорит: “Не тоскуй, товарищ Макеев. Через неделю идет караван английских судов в Мурманск. Потерпи немножко, родина тебя ждет”.

— Ну, а ты что? — спросил Губин.

— А я молчу, да думаю, не родина, а такие черти, как ты, меня ждут. А что сделаешь? Через неделю приехал опять за мной на дипломатической машине, отвез меня в порт. Посадил на английский транспорт “Глазго”. В море около двух недель были. От Англии сначала на север пошли, на Шпицберген, ледяные острова такие в океане есть. Постояли мы в Баренцбурге, городок такой маленький, на Шпицбергине, и на Мурманск пошли. Идем. англичане радуются, что Мурманск скоро, а я как мышь на размокшей корке хлеба в помойном ведре сижу. Вот, вот пойду на дно.

Пришли в Мурманск. Сразу за мной с винтовками двое из военного трибунала явились. У англичан морды вытянулись, как у лошадей. Ничего понять не могут. В Лондоне на дипломатическом автомобиле с флажком на пароход доставили, а тут двое с винтачами пришли. Ну, пока англичане разбирались, кто я такой. дипломат или бандит, военный трибунал меня уже к расстрелу за сдачу в плен присудил. Ну, расстрелять меня, конечно, не расстреляли, потому что у большевиков пуль было мало, все пули для немцев берегли. Заменяли мне расстрел отправкой с шрафным батальоном на передовые позиции и в тот же вечер отправили в Архангельск под конвоем.

Дневник наблюдателя

П Р И Б Л И Ж А Е Т С Я . . .

Что приближается?.. Разве есть ответ на это? Но, глядя на небо, невозможно проходить мимо того, что на его горизонте ясная синева то сменяется пленительно прекрасными красками зари, то заволакивается дымкой, то вдруг закрывается грозными тучами. И каждый раз находятся опытные люди, судящие по этим признакам, и каждый раз изрекают они свои предсказания... но разве всегда они исполняются? И так, не спрашивайте у нас какая будет завтра погода. Но позвольте и нам уподобиться мудрецам, произносящим свои суждения. Позвольте и нам бросить замечание: что-то не так!

В центре внимания сейчас поездка Никиты Хрущева в Сев. Американские Соединенные Штаты. Америка собирается опозорить себя прибытием Никиты Хрущева и на это "событие" нацелено внимание мира. В связи с этим, как с той, так и с другой стороны слышатся только "обнадеживающие" слова. А именно: и Хрущев, и Айзенхауэр уверяют сами себя, и друг друга, что их встреча будет иметь благоприятные последствия, что она положит начало взаимопониманию и даже, может быть, — конец Холодной войне.

Общественное мнение Америки относится к прибытию Хрущева разнообразно. При наличии многочисленных энтузиастов, чувствуется глубокий скепсис. Выразительное заявление сделал бывший чиновник службы информации М. Лайл Мунсон. Он сказал, что потребует от Федерального суда САСШ, чтобы по прибытии в САСШ Хрущев был немедленно арестован и предан суду, как "международный преступник, неоднократно нарушивший договоры, причем его представители в ООН не постеснялись открыто заявить, что они подавили сопротивление венгерских патриотов". Это и другие подобные заявления заставляют правительственные учреждения Америки принимать меры для предотвращения скандалов. (Не запретить ли торговлю помидорами и яйцами на дни хрущевского визита?)

Хрущев будет встречен с помпой. Антикоммунистические организации обещали Айзенхауэру воздержаться от демонстраций. Как будто все обойдется. Приедет Хрущев, будет подарки, объятия и разговоры про мир, мир, мир!..

Но при этом: в Лаосе продолжаются военные события и в их ходе красные утверждают, что другой стороне помогает Америка, а на другой стороне — что красным помогают коммунисты из красного Китая и из Советского Союза. Просто говоря, на территории королевства Лаос происходит вооруженная борьба за мир во всем мире. Случай не первый, но, пожалуй, и не последний.

Несмотря на протесты с советской стороны, ООН снарядила в Лаос свою комиссию, чтобы та на месте проверила верно ли, что суверенность Лаоса подвергается нарушению. Комиссия эта пока еще собирается в дороге. Что она станет писать о своем прибытии? Несомненно одно, что она даст подробный доклад, по которому ООН вынесет резолюцию. Не так ли было с Венгрией? Газеты то пугают развитием событий в Лаосе, то, в тишине мира, радуют читателя, что на фронте в Лаосе без перемен.

Борьба красного Китая с Индией успокаивается. Китайские коммунисты предложили Неру мир и он пришел в восторг. На фотографии он и китайский

коммунист, московский выученник Джомчагин Цеденбал, дипломатический работник Внешней Монголии, радостно смеются. Хрущев приказал им помириться! Цеденбал приехал к Неру сговориться о мире.

В ООН принята резолюция о принятии к рассмотрению заявления Далай Ламы о вторжении китайских коммунистов в Тибет. Кому-кому, а архивариусу в ООН работы хватает. Ведь каждую резолюцию надо подшивать, нумеровать, хранить... А что в резолюциях?

В Англии в ближайшем будущем ожидаются выборы. Социалисты снова будут тягаться с консерваторами за власть. Для этого обе стороны меряются силами в плане дружбы с Хрущевым. Мак Миллан надеется, что его добрые отношения с Хрущевым ему помогут быть популярным в Англии, но социалисты тоже не лыком шиты и тоже съездили на поклон в Москву. Там они (Гайтскэл и Беван) были приняты Хрущевым и привезли надежды на то, что Хрущев хочет мира и готов прекратить атомные испытания. Новость!

В советском литературном мире событие: Пастернак видел на концерте с американским дирижером! Значит Пастернак не сидит. Но в мире литературы совершилось нечто более важное: родился новый талант — Никита Сергеевич Хрущев. Он выступил с книгой — "За победу в мирном соревновании с капитализмом". Можно себе представить, что делается в советских учреждениях!

Там — прорабатывают! Кружки! Семинары! Лекции для неграмотных с высшим и средним образованием и, конечно, — соцсоревнование.

Ударники обещают к ближайшей годовщине Октябрьской революции издать книгу Никиты Сергеевича Хрущева...

Будут ее изучать и за границей СССР. Возможно, что не только в коммунистических ячейках. Займется этой наукой и разведка и другие исследователи политических вопросов.

Если коммунисты пишут о мире, это значит, что надо готовиться к войне. Это позволить заметить со стороны автора этого "Дневника наблюдателя".

Хрущев усердно занимается усыплением демократического мира. Речами о мире он прожужжал уши всему миру. Он будет держать свое слово пока он слаб и пока бдительность демократий еще не вполне усыплена, но когда этот результат будет достигнут, тогда уже генеральная линия партии пойдет по новому курсу и на новом этапе нанесет капитализму решающий удар. Впрочем, на всякое "когда" находится свое "если". История способна нанести решающий удар не только по капитализму, но и как раз наоборот.

Пока Хрущев успокаивает себя надеждой, что на его коммунистическую удочку будет клевать всякая рыба, — Сев. Американская общественно-политическая мысль встревожена возможностью повторения позора 1945 года, когда были "лобызаны" между Сталиным и Рузвельтом-Трумманом. Времена меняются.

Депутат штата Нью-Йорк в Конгрессе САСШ, Альберт Х. Бош представил в Конгресс законопроект, в силу которого должна быть образована специальная комиссия для расследования дела о насильственной репатриации миллионов антикоммунистов, преимущественно русских военнопленных и гражданских лиц. Насильственная репатриация производилась на основании секретного приказа Сев.-Американской Армии под номером "383.7 — 12.1 Operation Keelhaul".

Насильственная репатриация была мерой заискивания перед Сталиным. Инициатива депутата Бош становится особенно значительной в свете опасений, чтобы, в поисках примирения с Хрущевым, Айзенхауэр не пошел по пути Рузвельта, расплачиваясь за видимость прекращения напряжения в мире за счет третьего лица.

В тексте проекта "Резолюции Палаты 24" (House Resolution 24) представленного депутатом А. Бош Конгрессу САСШ, приводятся следующие основания для образования специальной следственной комиссии:

● Насильственная репатриация миллионов военнопленных и гражданских лиц антикоммунистических настроений, проведенная американскими военными и гражданскими властями в Германии и в других странах в 1945-47 годах, толкнувшая этих людей в области, находившиеся под советским управлением, отправившая многие тысячи этих людей под расстрел и на виселицу, а также на страдания и смерть, в условиях принудительного труда в концентрационных лагерях Сибири.

● Эта насильственная репатриация военнопленных и гражданских лиц не может быть оправдана соглашением о военнопленных, подписанным в Ялте 11-го февраля 1945 года.

● Эта насильственная репатриация является нарушением руководства к исполнению ялтинского соглашения относительно военнопленных, изданного министерством иностранных дел САСШ 8-го марта 1945 года.

● Насильственная репатриация тех военнопленных, которые примкнули к вооруженным силам противника, противоречит взгляду на такое положение, как он был выражен высшей юридической инстанцией Сев. Американской армии (Judge Advocate General of the Army) и как он проводился в жизнь в течение последних сорока лет.

● Насильственная репатриация миллионов антикоммунистически настроенных военнопленных и гражданских лиц налагает несмыслимое пятно на американские традиции о предоставлении политического убежища.

● Насильственная репатриация и уничтожение миллионов военнопленных и гражданских лиц русского, украинского, польского, венгерского, балтийского и др. происхождения еще и до сих пор отравляет наши (т. е. Сев. Амер. Соед. Шт.) отношения к сильным антикоммунистическим народам, находящимся за Железным Занавесом, и таким образом, вредно отражается на нашей внешней политике.

На основании изложенного выше, депутат Альберт Бош призывает к образованию специальной комиссии ("Select Committee"), которая должна быть уполномочена:

1-ое: Организовать широкое и обстоятельное расследование фактов, доказательств и подробностей всего хода насильственной репатриации, которая была проведена нашими (т.е. Сев. Американскими) военными и гражданскими учреждениями в Германии и других странах в 1945-47 годах, и в силу которой миллионы антикоммунистически настроенных военнопленных и гражданских лиц были насильственно отправлены в области, находящиеся под советской властью;

2-ое: Установить, по чьей вине организована и проведена эта программа насильственной репатриации.

3-е и т. д. — следуют пункты, относящиеся к форме документа.

Внесенный депутатом Альбертом Бош законопроект еще не обсуждался. Будет он поставлен на повестку дня, или нет, зависит от председателя комиссии палаты представителей Хоуарда Смита.

Естественно ждать, что все без исключения русские антикоммунистические газеты и организации своим обращением к депутатам Альберту Бош и Хоуарду Смигу, будут способствовать тому, чтобы указанный вопрос был поставлен на повестку дня Конгресса в ближайшее же время, а также помогут обнаружению страшной правды.

Обращения адресовать:
Hon. Representative Albert H. Boch
House of Representatives
House Office Building
United States Congress
Washington D. C., U. S. A.

и
Hon. Howard Smith
Chairman of the House Rules Committee
House Office Building
United States Congress
Washington D. C., U. S. A.

Каковы могут быть последствия ожидаемых в таком случае дебатов, как они отразятся на собеседовании Хрущева с Айзенхауэром?.. Кто знает, не пойдет ли и нынешний президент по пути торговли с людоедами, как это сделал Рузвельт? Но, похоже, что время прошло. Мировая печать еще катится по инер-

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

Телефон 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405,

Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogaley, Correio Central, Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz, Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.

Russian Book Store "Russ", 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E 14th Str., New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 172, Lakeshore Drive, Montreal 33 (Dorval), Que., Tel. No. M-1-0815.

EUROPE

Belgique: Libraire et Bibliotheque Slave, 13, rue de Roumanie, Bruxelles.

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Westdeutschland: Herr S. Tovstoles, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboomstücken 29/1, Wohn. 2.

Grece: Mr. Filatoff, rue Dedalou 26, Athenes.

Holland: Mej. A. Loeper, Anna Str. 1, Oosterbeek.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Buranda, Brisbane, Q-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str. South Wentworthville, N. S. W.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

"НАША СТРАНА"

И КНИГИ

ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАША СТРАНА"

В БУЭНОСАЙРЕСЕ

продаются:

в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140;

в Киоске В. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (ул. Нуньес, 3541);

в Киоске Б. Н. Ряснянского при церкви на Облигадо 2130;

у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте.

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

Наблюдатель